

10. Матвеева Н.П. Саргатский могильник у деревни Тютрино // Краткие сообщения института археологии, выпуск 184. 1985.
11. Могильников В.А. // «Проблемы археологии Урала и Сибири», М., 1973.
12. Сальников К.В., Отчет об археологических исследованиях, произведенных Южно-Уральской археологической экспедицией в 1953 г. / К.В. Сальников. Министерство высшего образования СССР Уральский государственный университет. Научный отдел. – Свердловск, 1954.
13. Стоянов В.Е. Фролов В.Н. Курганные могильники у деревни Воробьево // ВАУ, выпуск 4. – Свердловск, 1962.
14. Таганов Д.Н. SPSS: Статистический анализ в маркетинговых исследованиях. – СПб., 2005.
15. Шмуратко Д.В. Могильник «Харинского» типа с территории сереного Приуралья (или еще одна попытка поиска угорского следа) // Вестник археологии, антропологии и этнографии, 2014.

КОНСКОЕ СНАРЯЖЕНИЕ КОЧЕВНИКОВ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В VI-IV ВВ. ДО Н. Э. БАССЕЙНА р. ИЛЕК

И.М. Сосновцева

Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург

Научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры истории России Л.А. Краева

Конская сбруя является неотъемлемым атрибутом кочевого мира. Сегодня одно из перспективных направлений в исследовании культуры ранних кочевников – изучение конского снаряжения.

Подавляющее большинство курганных захоронений на сыртах вдоль Илека, насколько можно судить по данным археологических раскопок, принадлежит ранним кочевникам Южного Урала, носителям савроматской и раннесарматской культур [Смирнов, 1965, с. 5]. В связи с этим, особый интерес представляет анализ сбруи из памятников бассейна р. Илек в Оренбургской области. Проанализирован погребальный инвентарь, датируемый VI-IV вв. до н. э., из 11 курганных могильников. Предметом данного исследования являются материалы из погребальных комплексов 6 курганных могильников, в которых было найдено конское снаряжение (Табл. 1).

Чаще всего сбруя встречается в могилах – 66% от общего количества погребальных комплексов со сбруей; в тайниках, жертвенных комплексах – 16%, захоронениях коня с уздечкой – 11%, в дромосе – 7%.

Таблица 1

Памятник	Количество погребальных комплексов	Количество погребальных комплексов со сбрueй*
КМ Пятимары I	15	3
КМ Тара-Бутак	6	1
КГ Близнецы	16	0
КМ Увакский	29	0
КМ Мечетсай	58	1
КМ Филипповка I	33	10
КМ Покровка 1	35	0
КМ Покровка 2	31	2
КМ Покровка 8	26	0
КМ АкобаII	4	2
КМ АкобаV	4	0
Итого:	257 (100%)	19 (7,4%)

Возраст погребенных варьируется от 20 до 55 лет. В 39% случаев пол погребенного мужской, 15,7% – женский, на долю коллективных захоронений со сбрueй приходится 10,3%, в 35% случаев пол установить не удалось. В коллективных захоронениях (КМ Пятимары I, K8; КМ Филипповка I, K11) сбрueя сопровождает как женский, так и мужской костяки. В детских захоронениях сбрueя не найдена.

В 19 погребальных комплексах обнаружен 41 комплект сбрueи, в 7 – обломки псалиев.

Типы удил. Для большинства случаев характерен двузвенный тип удила, концы которых загнуты в петли. Стержни в сечении округлые. Исключение составляют 5 удил из КМ Филипповка I K1/P2 и K11, в которых сечение стержней удила подквадратное. Длина звена удила 8,5-12 см, диаметр сечения 0,5-0,8 см. Все находки изготовлены из железа.

Типы псалиев. Все представленные псалии двудырчатые, округлые в сечении, исключение – 5 пар из КМ Филипповка I K1/P2 и K11, в которых сечение стержней псалиев подквадратное. Многообразны варианты концов

* Следует учесть, что в некоторых погребениях присутствует несколько наборов сбрueи.

псалиев. По этому признаку псалии можно разделить на семь типов: стержневидные (24%), стержневидные с одним слабоизогнутым концом (22%), Г-образные (5%), S-образные (28%), С-образные (5%), лопастевидные (4%), псалии, концы которых выполнены в зверином стиле (12%).

Преобладающими типами являются S-образные псалии, стержневидные псалии или стержневидные псалии со слабоизогнутым концом. Реже встречаются лопастевидные псалии (КМ Акоба II, К1/П2; КМ Покровка 2, К17/П2). Длина псалиев варьируется от 20 до 25 см, диаметр сечения 0,5 – 0,8 см. Преобладающее большинство псалиев сделано из железа – 83%, из бронзы – 15%, биметаллические – 2%.

Иные предметы сбруи. К иным предметам сбруи относятся: ворворки, обоймы для перекрестных ремней (обоймы-пронизки), бляшки – найдены в 83% случаев; налобники, наносники – 23%; подпружные кольца – 15%, (КМ Пятимары I, К8). Преобладающее большинство таких находок сделано из бронзы. Комплексы только с удилами и (или) псалиями составляют 17%. Из всего конского снаряжения чаще всего именно бляшки, налобники, наносники выполнены в зверином стиле (КМ Филипповка I, К1/П1, К1/П2; КМ АкобаII, К1/П2; КМ Покровка 2, К2/П1).

В одном случае среди конской сбруи найден обломок кабаньего клыка (КМ Тара-Бутак, К2/П3).

Стоит отметить, что сбруя в основном относится к центральным погребениям, которые чаще всего имели большие размеры, деревянные конструкции, богатый инвентарь. Но говорить о том, что только этой элитной части раннекочевого общества было доступно коневодство, неуместно, так как сам тип кочевого хозяйствования предполагает владение навыками верховой езды всеми членами социума.

Рассматриваемый комплекс, в совокупности с другими предметами погребального инвентаря – оружием, наконечниками стрел, украшениями, керамикой, зеркалами и т. д., – хронологически соответствует общей датировке памятников. Конское снаряжение находит аналогии как на территории Оренбургской области (Сорочинско-Никольский КМ [Краева, 2013], Ново-Кумакский КМ [Стародубцев, 2009], Шумаевские курганы [Моргунова и др., 2003]), так и за ее пределами (Переволочанские курганы [Пшеничнюк, 1995; Стародубцев, 2009; Сиротин, 2015], Шиповские курганы [Савельев, 2007], КМ Яковлевка II, КМ ЯковлевкаVI [Сиротин, 2015], Кырык – Оба II, Илекшар I [Гуцалов, 2007]).

Проведенный анализ показал, что в VI-IV вв. до н. э. форма удил осталась неизменной (двузвенные, концы загнуты в петли), вероятно, потому, что удила постоянно находятся во рту лошади и видоизменять их нет

смысла. Все псалии двудырчатые, разнообразие заключается в оформлении их концов. Основной материал, из которого изготовлено снаряжение – железо и бронза, у псалиев встречается биметаллизм (железо и бронза).

Литература

1. Веддер Дж., Егоров В.А., Дж. Дэвис-Кимболл, Моргунова Н.Л., Трунаева Т.Н., Яблонский Л.Т. Раскопки могильников Покровка 2 и Покровка 8 в 1992 году // Курганы левобережного Илека. Вып. 1. – М.: ИА РАН, 1993. – С. 18-55.
2. Гуцалов С.Ю. Погребальные памятники кочевой элиты Южного Приуралья середины I тыс. до н. э. [Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12853640>].
3. Краева Л.А. Отчет о раскопках Сорочинско-Никольского курганного могильника в Красногвардейском районе Оренбургской области по открытому листу №330 в 2012 году // АЛ ОГПУ, – 2013.
4. Моргунова Н.Л., Гольева А.А., Краева Л.А., Мещеряков Д.В., Турецкий М.А. Халяпин М.В., Хохлова О.С. Шумаевские курганы. – Оренбург: Издательство ОГПУ. – 2003. – 392 с.
5. Моргунова Н.Л., Краева Л.А. Курганная группа Акоба II // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 11. – Оренбург: Издательство ОГПУ, 2012. – С. 156-199.
6. Моргунова Н.Л., Купцов Е.А. Исследования курганного могильника Акоба V [Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26178510>].
7. Мошкова М.Г. Ново-Кумакский курганный могильник близ города Орска // МИА. №115. – М.: Издательство АН СССР, 1962. – С. 206-241.
8. Пшеничнюк А. Х. Переволочанский могильник // Курганы кочевников Южного Урала. – Уфа: Гилем, 1995. – С. 63-96.
9. Пшеничнюк А.Х. Филиповка. Некрополь кочевой знати IV века до н. э. на территории Южного Урала. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. – 280 с.
10. Савельев Н.С. Конская узда IV-III веков до н. э. из Шиповских курганов лесостепи Южного Приуралья // Формирование и взаимодействие уральских народов в изменяющейся этнокультурной среде Евразии: проблемы изучения и историография. Уфа: Китап, 2007. – С. 330-339.
11. Сиротин С.В. Предметы конской сбруи из насыпей курганов ранних кочевников Южного Урала (По материалам раскопок 2008-2013 годов) // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Материалы VI Всероссийской научной конференции. – Челябинск: Издательство ОГБУК «Челябинский государственный краеведческий музей», 2015. – С. 247-255.
12. Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов. – М.: Издательство АН СССР, 1961. – 161 с.
13. Смирнов К.Ф. Сарматы на Илеке. – М.: Наука, 1975. – 176 с.

14. Стародубцев М.В. Комплекс конского снаряжения Переволочанского курганного могильника. (По материалам раскопок 2007 года) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. №32 (170) – С. 29-33.

15. Яблонский Л.Т., Трунаева Т.Н., Ведер Дж., Дэвис-Кимболл Дж., Егоров В.А. Раскопки курганных могильников Покровка 1 и Покровка 2 в 1994 году // Курганы левобережного Илека. Вып. 2. – М.: ИА РАН, 1994. – С. 4-60.

16. Яблонский Л.Т. Отчет о выполнении научно-исследовательских археологических работ (раскопок) по теме: «Охранные раскопки (научно-исследовательские работы) на объекте археологического наследия в Илекском районе Оренбургской области вблизи п. Филипповка» в 2013 году. // Архив Управления государственной охраны объектов культурного наследия министерства культуры и внешних связей Оренбургской области. Оп.1. Д. 913.

ПОЗДНЕСАРМАТСКОЕ ИЛИ ГУННО-САРМАТСКОЕ ВРЕМЯ: ПРОБЛЕМА В ИСТОРИОГРАФИИ

К.И. Суркова

Челябинский государственный университет, г. Челябинск

*Научный руководитель – преподаватель кафедры истории России
и зарубежных стран Е.О. Шиманский*

Позднесарматская археологическая культура занимает огромную территорию степей от Подунавья на западе до Зауралья на востоке, ограничиваясь (а на заключительных этапах и проникая) лесостепной полосой на севере. Носители позднесарматской культуры играли большую роль в жизни народов Восточной Европы и окружающих ее регионов в течение нескольких веков первого тысячелетия нашей эры. Они граничили на западе с провинциями Римской империи, часто беспокоя их своими набегами; на юго-западе они контактировали с поздними скифами и греческими городами-колониями Северного Причерноморья, которые еще в предшествующий период подверглись сильной сарматизации; на севере поздние сарматы являлись соседями оседлого населения лесной полосы Восточной Европы, Поволжья и Урала; на юго-востоке сарматы соприкасались с кочевниками сако-массагетского круга и земледельческими государствами Средней Азии.

Установлено, что позднесарматская культура не была однородной на всей территории своего распространения. В последние десятилетия вышли исследования, отдельные главы которых посвящены позднесарматским древностям в разных районах – Подунавье, Северном Причерноморье, на